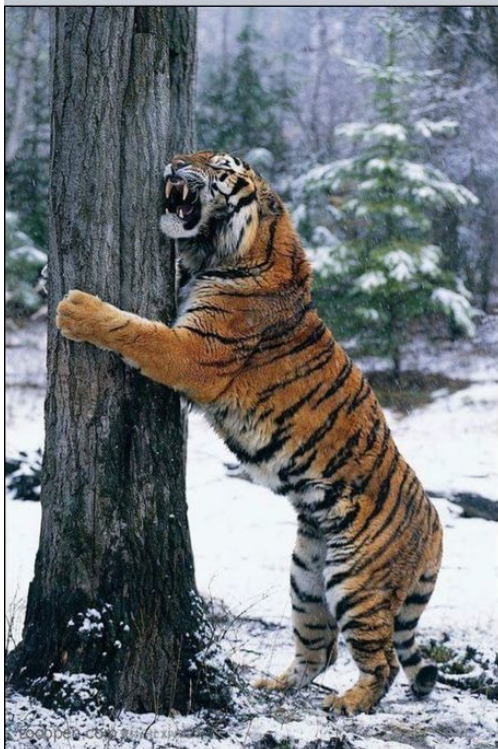

18+

Артур Игоревич Галабуд
Последний герой

Борьба за выживание

Артур Игоревич Галабуд

Последний герой.

Борьба за выживание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41610319

ISBN 9785449641304

Аннотация

Книга про приключения охотника по кличке Медведь и маленькой девочки Алисы и их борьбу с чудовищами, захватившими мир. Первая книга из трилогии. Книга содержит нецензурную брань.

Последний герой

Борьба за выживание

Артур Игоревич Галабуд

© Артур Игоревич Галабуд, 2019

ISBN 978-5-4496-4130-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выстрел. Второй. Их звук разорвал тишину уже замирающего леса отдаваясь эхом где-то вдалеке. Гильзы глухо упали в ковер опавших листьев. И снова успокаивающая тишина вокруг. Смерть. Агонии почти не было, жертва неподвижно упала неподалеку. Это была самка первогодок —глупая-Чтоб я так жил- уронив ружье и почти пританцовывая потащился он к туше. Адреналин, который и так шкалил захлестнул его с головой. Стрелок не спешил, во-первых, он берег силы которых осталось не так уж и много во-вторых-голод, терзавший его, изматывая каждую минуту ожидания, в-третьих баш на баш жизнь на жизнь ему повезло.

– Чертово семя! – выругался он – и долго же я тебя ждал?!
-лес проглотил слова чужака -он выиграл, но на долго ли?

– Твою мать- силы покидали, слишком уж долго пришлось

скитаться в поисках пищи, да еще эта тварь-рысь преследовавшая его уже третий день, а может и больше, не давала расслабиться. Гонимая голодом чувствуя превосходство, но не приближаясь слишком близко она выжидала момент чтобы напасть. Чувство опасности не покидало его даже ночью – траханная жизнь!!!!

– Снова торопишься? – одернул он себя- неплохо бы и перезарядится. Гостей нам еще тут не хватало – а? – Со стороны это выглядело каким-то сумасшествием. Сам похож на дикого зверя с бородой он был из разряда тех охотников, которые били дичь не для забавы, а что бы выжить или защититься и то только сейчас приспичило. Да и тайга научила парня многому это вам не тушенка из баночек хоть и этого здесь хватало сполна. Она берегла его и любила, как и других своих обитателей, а дикарь в свою очередь полюбил все что видел и чем дышал. Вот и сейчас лес давал ему испытание, пройдя которое он останется жить дальше иначе он не властен над законами природы

Шатаясь «медведь» так звали друзья нашего героя подошел к туше пахло кровью и порохом их запахом заволокло весь лог, а может и весь лес, а может весь мир ему было все равно он бросил ружье и отбросив все страхи достал нож

Вертолет не прилетал уже второй месяц странно никакой весточки с большой земли пора уже выбираться отсюда ждать было нечего его бросили, а причину он скоро узнает. Уже две недели пробираясь сквозь бескрайнюю тайгу ге-

рой задавал себе вопрос что-то происходило вокруг природа менялась раньше если встречалось зверье, то теперь стояла какая-то зловещая тишина. Он привык к тишине и не страшился ее тишина наоборот придавала уверенность что никого нет поблизости коварная рысь была как напоминание что тишина обманчива

Разделав тушу на куски побольше и совсем маленькие, он начал разжигать костер достал примотанный на нагрудной веревке мешочек с мхом спрагнумом и кресалом. Погода была мерзкая надо было пополнить запасы с ещё не засыпанных снегом пней. Ружье лежало поблизости, и он решил оттащить оставшуюся тушу подальше к болоту успокоить рысь уже наверняка почувствовавшую запах свежей крови. Прodelав над собой усилие, очень хотелось есть, он с ружьем на плече отправился в путь пошатываясь от усталости герой подтащил тушу к границе болота и леса благо она была легка там ее и бросил, а из шкуры получится отменная накидка

Возвращаясь он не поверил своим глазам вдалеке мелькнул огонек неужели люди, но сил уже не было, и он упал в бессозанье. И в бреду ему приснился образ амазонки всю в камнях с повязкой на груди и бедрах с копьём в руках и манящим взглядом, она стоя ла на колене и звала его куда-то вдаль сам образ ее казался странным огромные драгоценные камни были везде даже на лбу раны от шипов, державших их еще кровоточили. Очнулся он от холода наступавшего с болота волна только перекатилась через него. Тяжело открыв

глаза и облизав языком засохшие губы охотник еле встал. Силы покидали его. Добравшись до лагеря, наш герой принялся за работу. Собрав суховеи и мелкие ветки начал разжигать костер. А что, если попробовать сырое мясо, тоже вариант, развязал присыпанную листьями шкуру пошарил и достал кусок похожий на сердце аккуратно чтобы не порезаться разделил его на четыре части и начал есть. Мясо было нежным и хрустело на зубах. Кровь еще не успела запечься на губах как он уже почувствовал прилив сил. – Ну наконец то гребанная жизнь – выругался он – Наконец то еда – и лес проглотил слова охотника неумолимо шелестя листвою деревьев. Теперь полегче теперь можно согреться растоплю костерок, поди надо, зима уже наступала, покрывая крохотными кристалликами землю и траву, усыпляя все надежды на жизнь в этом мире...

И вот откровенье он каждый раз разжигая костер молился богу не знаю может какое-то животное чувство просыпалось в нем может как Прометей он осознавал свою ничтожность в сравнении с огнем, но про бога он никогда не забывал, догадываясь где-то в глубине души что есть высшая сила под ним ходим как-то трепетно он относился к этому делу как шаман лечащий больного он разводил огонь, не торопясь, уже насытившись, любовь к огню придала ему сил, а сердце козлухи возвращало его телу силы. Сам процесс веселил его, своего рода игра, которая закончится теплом и жизнью хотя бы на эту ночь. Завтра его ждала дорога, бескрайняя тайга

надоела, наконец-то он вышел к редколесью. Неужели где-то должны быть люди, но что-то его останавливало, наверно шестое чувство, а его он постоянно опасался, как опасаясь-ся всегда чего-то нового. Человек по кличке «медведь», так звали его друзья охотники, был лишен страха перед чем то новым, неизвестность всегда его тяготила своей новизной. Он снова достал свои причиндалы и уголек бережно припасенный с прошлой стоянки хорошо подсохший у него на груди становилось прохладно потому он не откладывал погода благоволила «медведю» в былые времена все бы уж давно было засыпано снегом, а еще эта фартовая охота да он загубил жизнь но она сберегла его жизнь согрела его кровь и тело. Он уже пол часа пребывал в трезвом уме а не в двухнедельном бреде. Мысли путались где вертолёт его не могли просто так бросить он был важен как никто он защищал границу от браконьеров и в этой борьбе всегда выходил победителем. – Где же эта сраная вертушка -подумал он, чиркая кресалом. Мох зашаял, а теперь уголек, не хватало сигарет, и горькая слюна подступила к горлу, «шило» так медведь говорил себе каждый раз вспоминая о сигах, угольку передалось тепло мха, и он начал тлеть теперь воздух, и он стал нещадно раздувать уголек приготовив траву и веточки еще минутка и можно будет согреться. Он радовался как ребенок, глядя на разгорающиеся ветки и что-то из глубины времен от далеких предков напоминало ему что он победитель «медведь» обрел власть над огнем. Подкидывая ветки потол-

ще, герой разрешил себе вольность посмотреть на свое богатство – старую горизонталку «Тигр» и десять оставшихся патронов картечи, валявшихся подле нее, он специально пересчитал их на ощупь. В свете падавшем от костра ружье поблескивало прикладом из ореха и точеными стволами, «медведь» никогда не ставил ее на предохранитель к этому его подталкивала рысь, а жить хотелось.

Взошла луна, она была круглой -Наверно полнолуние- подумал охотник, любовь к ней, сейчас огромной как арбуз, была такой же как к матери небес солнцу. Луна светила как прожектор добавляя света веселому костерку, мирно полыхающему рядом и жадно пожиравшему сухие ветки. «Медведь» прилег, согрившись ночь длинна и его еще ждало много работы, во-первых, надо было поесть, чуть-чуть, он знал, что по многу есть сразу нельзя можно и крикнуть долго мучаясь. Костер весело потрескивал, затеяв новый танец и «медведю» показалось что он увидел в язычках пламени девушку, которая извивалась в огненном танце – Странно -сказал он себе -неужели я так одичал. – За эти полгода он не увидел ни одного лица девушки, только старая фотография его мамы согревала душу, но он все реже смотрел на нее боясь чего-то, – Как она сейчас, – отгонял герой он себя плохие мысли, хоть бы все хорошо.

Искры весело улетали в небо, пахло дымом «медведь» тяжело поднялся длинная дорога утомила еще десять патронов этого должно хватить чтобы добраться до людей пора

готовится в дорогу ночь не ждет. Запрокинув голову, охотник посмотрел в небо, звезды горели ярко, туч не было лишь вдалеке догорал закат окрашивая ночь полумраком. И с чего луна так светит сегодня? Пока все хорошо, тревога отступила, пока все хорошо, не к добру это не к добру такая тишина. Так вот и полярная звезда, все правильно завтра туда, через болото. Карты у него не было он и не собирался тут задерживаться надолго. Я так долго ждал. Так долго. Его пятилетняя командировка подходила к концу. Этой зимой его должны были забрать, но что-то пошло не так и он раздосадованный мыслями сплюнул под костер, тот весело взвился искорками в небо как бы намекая- Не нравится? Давай еще- Герой улыбнулся такой игре с огнем и подкинул побольше дровишек, ему еще надо было подвyalить и подкоптить мясо в дорогу и он, взяв котелок поплелся за водой на болото, гадая что за огонек он видел и странный сон. Котелок был солдатский весь прокопчённый на множестве стоянок, благо он никогда не был пустой, сейчас бы вискарика подумал «медведь» и тут под ногами у него что-то захрустело. Он шел по горке и не сразу разобрал что идет не туда: -Только не шевелись! – лишь успело промелькнуть в голове, как он полетел вниз. Падая он больно ударился ребрами- лишь бы не сломать- благо еще лунный свет проникал в отверстие над головой, он огляделся, нестерпимо резало в левом боку, так что невозможно было шевелиться. Сделав над собой усилие, «медведь» поднялся, резануло так что побелело в глазах: –

Всё-таки сломал, бля! – подумал он. – Где я сука? Куда попал? Лишь бы не берлога -но вокруг было тихо как в могиле, наш герой, преодолевая боль достал кресало и стал чиркать. Точно! Берлога! Повсюду были корни и стены, прорытые в земле. Только вот что насторожило берлога была слишком большая и пахло как на скотобойне. Надо выбирать, но куда он начал щупать в темноте руками. Глаза понемногу привыкали к полумраку, лунный свет открывал ему призрачную тайну подземелья. Охотник потихоньку начал разглядывать пещеру, первое сто бросилось в привыкшие глаза, рисунки на стене. Это были рисунки, которые «медведь» не видел ни разу в жизни, какой-то краской на стене были выведены круги маленькие и большие соединённые полу дугами. Глаза привыкали все больше, и он с ужасом обернулся, что-то как бы позвало его, ужас медленно и неумолимо подкрадывался сзади. То, что он увидел, повергло его в ужас, прокатившись волной мурашек по телу. Подсознательно он схватился за ружье, в боку резануло и от боли «медведь» упал в обморок

Открывая глаза он настороженно сжался, снова боль, солнце резало глаза, было тепло даже жарко, запах врезался в ноздри иголками в дали пещеры что то промелькнуло – Шевелись осторожней, оно рядом- руки непроизвольно потянулись к ножу и он услышал стук своего сердца в тишине – Оно рядом. Сколько я здесь пролежал? Как больно. Жесть. Смотри в оба. Нож в левую руку. А-а-а! – закричал

он почти рыча выжимая из себя весь воздух. Осторожно перевернувшись он, преодолевая боль резко вскочил. Вокруг было светло и первое что бросилось в глаза это большой стол на скорую сколоченный из досок, неподалёку полка с книгами, а далее на стене ружье двустволка под ними зеркало в пыли. Он рванулся к ружью из-за угла что-то сверкнуло и обожгло его щеку, выстрел, послышался дикий визг и все затихло его оглушило выстрелом, но он не упал в обморок наверно адреналин, который был уже его другом зашкалил. Снова прислушиваясь к тишине, «медведь» думал о лучшем -тварь сдохла. Тишина длилась минут пять, он не шевелился, предчувствуя что-то, лежал и смотрел в наклонившееся зеркало, человек выжидал чего-то. – Жопой чую эта сука жива- подумал он, вспоминая прошлое

Всему что он умел его научил дед старый охотник, да и просто человек с огромным опытом, еще в детстве «медведь» глубоко проникся уважением к деду, а тот в свою очередь любил его как сына. Дед учил его с детства- крепись сынок бывает и хуже. В долгих походах с дедом он постигал мир, все его многообразие, жизнь зверей и птиц, рассказывал он про ангелов и демонов, бога и про суд божий, про Адама и Еву, про змия, про ноя и ад, силы небесные и природные, силу воды и мощь огня, и глубину неба, про него он иногда говорил со слезами на глазах и куря трубку. Деда убили и понеслась, смерть стала его преследовать повсюду, он понял всю глубину дедовских слов, ночью помолясь, он

вспоминал образ деда и тайком от матери сбегал на кладбище на старую могилку, пробираясь сквозь оградки. Сейчас «медведь», а тогда еще Петя он видел разное, слышал многое, но ничего не боялся, а ночи были разные: то страшные, то веселые, то тихие, зимой злые. Летом он так и засыпал рядом с дедом, а зимой разводил костерок и грелся возле него всю ночь. Все дело в звере, отчиме, который не давал ему жизни и бил мать Пете часто попадало низа что и насмотревшись ужасов жизни он решил сбежать. План побега он придумал за день. На сборы ушло два дня и вот дождавшись, когда эта скотина отчим основательно нажрется самогона решился бежать. Обшарив карманы скота, он нашел заначку, у мамки еще 150 рублей, он стырил потихой. Она у коров, пора дергать, хлеб, спички, свеча дергай отсюда пока не спалили. – Нихера уха – мелькнуло в голове – А мне везет, свалить бы без палева – Дверь приоткрыта – А икона и крест – он полез за ними и тут как на зло он перевернул тарелку, она с грохотом полетела на пол разбиваясь на тысячи осколков. – Крепко спит скотина, захропел даже падла. Поджечь дом и подпереть дверь? Нет, а мамка куда? Мысли калейдоскопом крутились в голове и ему вспомнилась одна история с отчимом. Он Петя мирно играл с «вепрем», своей собакой, как услышал, что мамка кричит. – Опять эта тварь нажралась, килограмм уже выжрал, а на чьи деньги- на мамкины, блядина. Подскочив он увидел в окне тени, на крик поднялись куры, жалобно замычал бычок. – Быстрее! – подумал

Петя и сжав кулачки побежал в дом, картину которую он увидел повергла его в ужас, мать стояла в углу и истошно кричала, а напротив стоял отчим с ножом в правой руке – Кому дала?!!! Василию?!! А курва?! Мовчи тварь! Зарижу! – орал он на мать. – Спицы – промелькнуло у Пети, там на столе лежало мамино вышивание и только он было хотел схватить их со стола как «вепрь» ворвался в хату, рванул к руке с ножом и повис в мертвой хватке. Рев отчима перекрыл крик матери. – А-а-а-а! Тварына вбью! – Нож выпал, воткнувшись лезвием набок. «Вепрь» рвал что есть мочи. Тут видимо услышав крики в дом вбежал сосед Василь – Степане шо ты робыш? Чому Галка крычыть? – Василью спасы – прокричал Степан со зверем на руке. Оборачиваясь он неловко поскользнулся и задел нож крепко засевший в дереве ногой, брызнула кровь нож перерезал ахиллесово сухожилие, и Степан повалился на пол. – Бисове пориддя! Василе допоможи. Выдчепы цю тварюку. Що з ногою Василию? Помогы – уже стонал отчим. Василь рванулся к ножу и вонзил его в шею собаки послышался хруст, мертвая хватка ослабла, слышны были только стоны Степана и рыдания матери закрывшей лицо руками. Тут в комнату вбежали бабки – Василию? Степане? Що сталося? – закричала одна. – Звидки кров? Скильки крови! – сплеснула вторая. – Дытыно шо ты тут робыш? – сказала третья Пете. – Мамку спасаю – спокойно ответил он. – Вид чого дытыно – Вид дядьки Степана – - Степане шо сталося – - Собака збисылась – простонал он – Василь

ии вбыв. От тварюка чуть руку не згрызла. – Звидкы стиль-кы крови Степане? Що з ногою? – тут Васыль молча встал и растолкав бабок молча вышел из хаты. Петя с ненавистью смотрел на отчима до боли сжимая кулаки. «Вепрь» лежал в луже крови, их было две человека и собаки, мать спасена это было давно. Достав икону и крест Петя осторожно сполз вниз и юркнул за дверь.

Эта история заставила медведя улыбнуться. Боли он почти не чувствовал ребро онемело. Вскоре он услышал хруст. Хорошо, что выждал. В отражении зеркала он увидел чудовище, которое кралось к нему. Хорошо, что хоть ружье на груди, лишь бы патрон не подвел. Как ему не хватало своего ружья, вон оно, там вдалеке, под стулом. Тварь приближалась. Тогда он решил пойти на хитрость, прикрыл глаза и застоялся. Чудовище было дернулось, но видимо передумало если оно еще умеет думать. Паучок прополз по брови, еще тебя щекотун мне не хватало, сбрызни говнюк. Но тварь ползла все ближе и вот уже над ним. – Куда же целится – подумал медведь, он успел ее рассмотреть. А сердце колотилось все быстрее – Полюбому в башку, куда еще? – и он, закричав что есть мочи, выстрелил. Тварь осела на него, не издав ни звука. Кровь хлынула на лицо охотника, и он с отвращением отбросил тушу от себя. – Курва! – выругался он, сплюнув – Ха я тебя победил – поднялся «медведь» и уже покачиваясь пошёл за своим ружьем. – Если есть одна, то есть и другие – подумал он. Отопнув ногой табуретку медведь поднял

ружье и проверил затвор как-то тихо здесь мертвенно тихо он оглянулся вокруг и его взгляд попал на рисунки, попавшиеся ему ночью. — Ладно потом разберусь с этим — подумал он и тут увидел на столе что-то вроде куска угля. величиной с бутылку пива, на нем горел синий огонек. «Медведю» стало интересно и он подошел ко столу и взял штукювину, пристально глядя по сторонам нет ли кого еще рядом, потом посмотрев на уголек, увидел кнопку под огоньком, нажал ее, игрушка крякнула и заморгала красными огоньками, еще раз, но огоньки продолжали моргать и звук кряканья начал его раздражать, тогда он просто ударил ее об угол стола со всей силы, и вот те на, огонек заморгал зеленым и штукювина трансформируясь присосалась к его левой руке. — Что за херня? — подумал и попытался оторвать штукювину, но ничего не получалось — Ладно надо отсюда собираться — и схватив котелок и ружье «медведь» побежал на стан.

В голове шумело, ему казалось, что он попал в мир отличный от всего чем жил до сих пор. Лихорадочно соображая, что же делать дальше он на бегу посматривал на штукювину что присосалась к его левой руке в подтверждение того что герой видел своими глазами. Нет «медведь» не боялся ничего и никого в мире он не боялся пристреленную им тварь. Мысль о том, что она была не одна никак не выходила у него из головы. Надо с этим разобраться порешил он, подбегая к давно потухшему костру. Вроде все на месте, придётся тут под задержаться, до людей осталось немного тем более по-

явилась еда. Он разрыл сверток с мясом и принялся за работу, снова разжег костер, чтобы не терять время, сбегал за водой и принялся готовить пищу. Погода стояла на удивление теплая. В небе не было ни облачка, только не зашедшая луна напоминала ему об этой ночи. Когда мясо уже варилось он вспомнил одну странную вещь, дело в том что проходя мимо вчерашней туши или чего от нее осталось медведь с удивлением заметил что рысь ее не тронула и мясо на стане тоже осталось целым может ушла в поисках добычи или испугалась выстрелов а может просто сдохла да лучше бы она просто сдохла и мне легче и спокойней. мысли калейдоскопом крутились у него в голове, какие-то странности стали происходить с ним в последнее время, он все задавал себе вопрос на который не находил пока ответа, что со мной и с этим миром происходит. Перемены были очевидны их нельзя было не заметить тем более ему тому, кого чутье зверя никогда не подводило

Голод терзавший «медведя» давно все не отступал и потому надо было первым делом поесть, сняв с костра котелок он достал кусок мяса и остудив его стал нарезать на куски. Благо соли у него было много, герой специально не солил воду так мясо получалось нежнее, ему нравилось солить саму еду, нравилось, как кристаллики соли перемешиваясь с едой хрустят на зубах. Поев немного он с досадой отложил вареное мясо в сторону, он знал по многу сразу нельзя чувствуя, как силы возвращаются он повеселел, видя даже в плохом хоро-

шее герой никогда не унывал траханная жизнь я тебя поимел
закричал он что есть мочи своим грубым голосом как тебе
добавил он, еще не зная, что ему готовит судьба

Теперь настала пора готовить припасы медведь, аккуратно порезав мясо, нанизал его на тонкие прутики сделав подобие решетки, ее в свою очередь поставил над костром на четыре стойки чтобы прокоптить ломтики мяса. На все про все у него ушел целый день и вот уже сумерки. Приближалась холодная ночь тогда герой подтащил к костру три старые осины, обрубив топором лишние ветки и начал готовиться ко сну. Костер мирно потрескивал, а в котелке грелась вода для чая и тут произошло что-то необъяснимое, штуковина на руке, а он и забыл про нее, завибрировала и заморгала огоньками. Медведь соскочил с места и попытался ее сорвать, но не тут-то было, железка потускнела и исчезла хотя он явно ее ощущал. – Что за херня – в сердцах нервно выпалил он, смотря на руку на ней загорались символы, которые он видел на стенах землянки, они то появлялись, то пропадали, рисуя рисунки на его левой руке. – Прикольно- подумал «медведь» - вот это уха- что бы это значило он пощупал руку и представил себе знаки на стенках и тут же оторопел точно такие же только вместо красных уже сиреневые они заиграли на запястье плавно подвигаясь от локтя еще мгновение и все затихло, оставляя за собой вопросы, на которые у медведя не было ответов только догадки. Его любопытство, развитое еще в детстве, потянуло его опять туда в сырую на-

полненную едким запахом землянку, туда где как ему казалось он найдет ответы на эту загадку. Вечерело быстро и он, укрывшись в спальнике прилег возле костра. – Завтра я все узнаю – твердил он себе проверив еще раз ружье он быстро уснул, усыпляя свои тревоги.

Ночь пролетела быстро он успел выспаться и отдохнуть, набравшись сил. Ему снился опять странный сон – он как будто на поляне возле болота смотрит на омут, а оттуда выходит новая тварь, похожая на огромную ящерицу и зовет его, подзывает, для смертельной схватки, бросок и тут он проснулся в холодном поту. Его лихорадило, озноб сковал все тело, надо шевелиться, а то и так под задержался тут, надо выбираться. Все вокруг было покрыто первым снегом – Эко меня сморило – подумал медведь пора вставать и на разведку. Поев мяса и глотнув воды он с ружьём наперевес отправился открывать тайну землянки. Сил было хоть отбавляй «медведь» бодро шагал, обходя препятствия, попадавшие на дороге, он хорошо ориентировался в лесу запоминая на пути все. Охотник может заблудиться в городе, но в лесу он чувствовал себя царем и богом, лес берег его. Пару раз он заметил странное- тень, мелькавшую где-то сбоку, герой чувствовал, что не один, здесь в воздухе дрожала какая-то мертвая тишина. Он на всякий случай выстрелил в сторону где мелькнуло последний раз и замер от удивления что-то с бешеной скоростью метнулось в его сторону. Тогда он выстрелил еще и тень, издав душераздирающий крик, мет-

нулась в сторону и затихла. «Медведь» с опаской подошел ближе и не поверил своим глазам, это была та тварь из сна, она лежала неподвижно, обвивая кабана. Быстро перезарядив он выстрелил в упор еще два раза, тишина, кабан был мертв. Они оба не подавали признаков жизни. Какая красивая шкура у этой ящерицы, настоящий трофей – вот ребята обрадуются сделаю потом чучело. – Ладно на обратном пути рассмотрю – сказал он себе. Его почему-то ничего уже не удивляло. – Так надо, так должно быть. – твердил охотник себе.

Пробираясь в землянку, в логово твари которую он убил, «медведь» осмотрелся вокруг. Никаких следов на снегу не было. Стояла зловещая тишина. – Зловещее утро – подумал охотник надо вести себя аккуратно. Хотя солнечный свет и заливал все вокруг герой чувствовал, что его окружает смерть – это то ощущение, которое пришло к нему недавно в ту ночь, когда он повернулся и окаменел, увидев в лунном свете чудовище. Может тогда его и спасло то что он упал в обморок от сломанного ребра. «Медведь» не чувствовал боли ребро срослось за ночь, да и не срастись оно ему было глубоко плевать, плевать, потому что он уже попадал в подобную передрыгу в детстве, когда сбежал из дома. Его нашли в ста километрах к югу. Он хотел податься в Крым. Ему про это место еще рассказывал дед. Про этот край он знал все, он знал его как пять пальцев. Петя не любил этих украинцев и поляков, которые окружали его всегда в детстве,

просто не переваривал их, с отвращением к ним он рос всегда. Будучи изгоем в этом мире. Только Ульянка и Гена, соседские дети, дружили с ним. Петя зарекся, что, когда сбежит в Крым и вырастет, обязательно приедет и заберет их отсюда, а Крым. Там были русаки и татары, греки и турки, в том краю никогда не было зимы. Это был чудесный край. А еще он знал от деда про Сибирь, у него была даже наколка на правой руке «не забуду мать родную Сибирь». Дед рассказывал про Сибирь с ее суровыми зимами. поздней весной, коротким летом и приятной осенью о ее природе и людях. Оттуда дед и привез бабу Ганю Петину бабушку. Как их не любили в селе знал только Петя, он стал подмечать в людях какую-то странность. Странность в том, что люди вокруг начинали вести себя как куклы, словно ими кто-то руководит, а иногда отпускает вожжи чтоб человек хлебнул воздуха как лошадь воды после долгой скачки как коза, жуя свежую траву после длинной зимы. Только в эти моменты он мог разговаривать с людьми полноценно, а в остальных случаях он только наблюдал за ними. Привыкнув к простоте Петя с легкостью научился управлять людьми, даже старыми, так он управлял дедом Петром и бабой Ганей. Мать он недолюбливал, потому что она сошлась с этим уродом Степаном. После смерти деда и батьки он возненавидел украинцев и поляков, потому что в войне между ними погибли два его самых близких друга- отец и дед и он остался один. У него остался один друг – гена, почему друг, да потому что он был единственный че-

ловек, которым Петя не мог управлять, а это ему нравилось, Он сбежал из дома и добрался только до Черткова. Там Петю сдали местным жандармам приезжие из его деревни украинцы, а те затребовали у Степана, приехавшего за ним сто рублей к уже отобранному украденные у мамки деньги. Когда они с отчимом вернулись домой тот так избил Петю переломав ему кости и не оставив на нем живого места. Тогда он год пролежал в кровати весь примотанный к палкам. Лекарь тогда сказал, что он будет тряпкой всю жизнь. Лекарь был жид и сосал из мамки все деньги. Они не слушали Петю, и он перенес все пытки ада ему год ломали кости то на руках, то на ногах, то на всех сразу говоря, что они срослись неправильно. Мамка выгнала Степана, но стало еще хуже ей пришлось продать все дом их превратился в сарай она напозычала денег столько что ей уже никто не давал и грозились уже убить их обоих Петю придушить, а ее повесить. А жид все сосал и вот когда мамке уже не было чего дать, а корова сдохла он просто ушел и больше не возвращался, а уже кто-то поговаривал что жид уехал жить в Израиль к родственникам там и умер, не дожив до того времени, когда Петя начал ходить.

– Что со мной сегодня? – подумал «медведь». – Давно не видел людей? Да со мной так бывает. Три месяца – слишком долгий срок. Тоскливо стает. Да черт побери этих людей. Они его бросили. Думать о них не хочу. – И он вспомнил какой пыткой для него был перелет на вертолете в, этой

душегубке, в которой неимоверно трясет до блювотины.

Тогда была зима и он нанялся по контракту на должность егеря. Герой еще не знал, что ему предстоит выдержать в тайге. Сначала она его не принимала, он каждый день был на грани жизни и смерти дикие звери, полчища браконьеров и контрабандистов, эзков. Не просто было убивать людей, но потом он привык. Своя жизнь дороже. На большой земле про него прошла слава как про медведя людоеда многие шли на смерть пытаясь заполучить этот трофей, но потом страх смерти проник в сознание людей бывшими здесь частыми гостями, и они отхлынули как море оставляет берег во время отлива. Его путь сюда начался из Тюмени как раз не было подходящей работы, а ему уже давно хотелось свой дом и семью у него была на примете молодая девушка продавщица в местном магазине. Ее свали Катя, но без приданного он не решался к ней подойти, а тут такая удача контракт на три года и по восемьдесят тысяч в год он мог вернуться оттуда миллионером, да еще романтика, как ему казалось, жизнь в лесу. Лес он любил и часто бродил с ружьем проходя за день многие километры здесь лес был спокойный тихий романтический он стрелял рябчиков и уток на болотах глухарей на деревьях и тетерок в полях он мог бродить неделями. Попадалась, и крупная дичь тогда убив ее он выходил к людям и выменивал ее на сигареты, водку и деньги. Он вспоминал какие это были хорошие времена. Так вот зимой, а три года назад была очень суровая зима он

пошел на охоту и на ней он впервые промазал промазал это слабо сказано этот промах чуть не лишил его жизни Пётр пошёл на кабана. Выбил у охотоведов лицензию и в один из декабрьских дней отправился один в лес. Дело было под Тюменью в одном из поселков окружавшем его во множестве. Этот день он запомнил в подробностях на всю жизнь. В городе до сел в автобус ехавший до деревни Падерина и с веселым настроением залез в него. Внутри была неразбериха народ с покупками на праздники был весел, плакали малыши, бабки весело галдели, девушки с парнями задорно смеялись. Вот веселуха подумал про себя Петя день наверно задастся. Старый пазик с водителем армянном и кондуктором которая улыбнулась Пете как старому знакомому то взывал на разгоне то рычал двигателем, изредка хрустел рычаг переключения коробки передач, а в основном все было тихо мирно, в общем настроение у людей было предпраздничное, ведь скоро новый год. Пете не понравилось только как бабки косились на него из-за ружья к этому он никак не мог привыкнуть. Стекла в автобусе были покрыты толстым слоем инея, но в салоне было тепло. На улице морозило неимоверно – минус двадцать пять. Охотник заметил свободное место возле окна и пошатываясь в такт автобусу пошел к нему. Уже удобно расположившись, с ружьем между ног, он передал за проезд и протерев окно перчаткой стал разглядывать улицу. Снега в этом году навалило столько что дорожная техника не справлялась и по радио то и дело передавали о слож-

ной ситуации на дорогах. Подъезжая к очередной остановке автобус резко затормозил и его занесло водитель смачно выругался и сигналя выскочил на улицу. Петя заинтересовался что то сейчас будет, но ничего не произошло, водитель быстро заскочил обратно только выкрикнув на весь салон вслед подрезавшей его машине: – Долбоепы. – Жарковато что-то, и наш герой, расстегнув бушлат и положив поудобнее ружье перевел внимание на салон. Автобус подкатил к очередной остановке зашипел воздух и двери открылись в салон вошли трое: молодая девушка и два парня на вид они все были ровесниками девушка расплатившись села рядом с Петей так он впервые увидел Катю. парни остались стоять у вход

– Шеф так довезешь? – обратился один к водителю.

– Вам куда? – спросил армян.

– До Падерина – ответил другой.

– Нэт. – И тут подключилась кондукторша:

– Ребята выходите иначе мы никуда не поедem. – Парни замялись и уже было стали выходить как Петя крикнул:

– Я заплачу за них.

– Как хотите. – Сказала кондуктор, осуждающе посмотрев на Петю. Парни у входа оскалились и один из них выдавил из себя:

– Спасибо братан. – они переглянулись и что-то звериное промелькнуло на их лицах. Петя насторожился, он часто видел зверя в лицах людей, это для него в детстве было пыткой, с лица жида лечившего его лицо дьявола не сходило нико-

гда, хотя он и мило улыбался всем пряча за улыбкой свое чудовищное нутро. Он морил Петю голодом, травил его ядом, дробил его кости при этом напевая свои жидовские песни. Петя казалось выучил их язык – его, и жыдовского мальчика который был у лекаря на побегушках. Тот был суший дьяволенок, когда мамки не было в доме, он душил его подушками, плевал на него и что самое страшное – у него была иголка, ее он втыкал Пете под ногти. Да ладно об этом вспоминать это было давно, и он пнул ветхую дверь ногой послышался хруст костей и свет хлынул в ветхую лачугу занимавшую весь холм возле самого болота

И вот «медведь» стоял перед логового зверя. Штуковина та руке завибрировала на ней появились белые значки, потом они заморгали и загорелись зеленые, устройство пикнуло и потухло. Охотник осторожно зашел внутрь. Первое что его осадило это спертый воздух. Жара была невыносимая. Воняло так как на скотобойне, «медведь» даже выблевал утренний завтрак. Вонь резала глаза, и он пулей вылетел обратно на залитую солнцем поляну упал на колени и начал кашлять, надрывая горло, блевать было нечем иначе он бы захлебнулся. Слезы, слюни, ему еще никогда не было так плохо. Наконец-то он смог вдохнуть полной грудью и закатив глаза упал набок. Ему снилась ящерица, она подкралась сзади и в прыжке залокотала от ощущения предстоящей добычи и торжества над человеком. Но было поздно – сверкнул нож, левая рука охотника зашла за спину и тварь безжиз-

ненно повисла на клинке. Для верности он, скинув ее с себя быстро, отделил голову от туловища, как это герой делал с ядовитыми змеями, когда хотелось жрать или нужен был яд. Последнее что он помнил это ее рубиновые глаза их почему-то было шесть штук, от маленьких как у козы средних как у лошади и огромных как у быка. Они погасли с последним движением ножа, как будто у твари оборвалась последняя ниточка соединявшая ее с жизнью

«Медведь» очнулся и первое что он почувствовал – это боль которая взялась неоткуда. Саднило обе руки, только на правой руке болела ладонь, а на левые казанки пальцев и еще неприятный холодок на правой щеке, он потянулся туда и нащупал монетку, прилипшую к щеке – О будет чем играть в орел и решку. Только бы рублевая охотник содрал ее и открыв глаза с разочарованием сплюнул, перед его глазами в левой руке была монета в пятьдесят копеек, монетка как монетка, старая, надо бы полирнуть. Снял левый ботинок и положил монетку туда, на счастье. Потом посмотрел на свои руки

– Что за херня? Что с руками? Какое-то заколдованное место. Надо поскорей валить отсюда. «Медведь» тяжело поднялся. В голове ломило как будто с похмелья. Анальгинчика бы сейчас, а лучше сигаретку или табачка дедовского. Он вспомнил как они с Геной тайком пробирались в огород за домом и по листочку воровали у деда с грядок табак потом сушили его чтобы потом курить потом они находили ла-

комства уже на бабкиных грядах. Дед конечно замечал это, но ничего не говорил, а бабка ганя наоборот лупила их венником по загривкам причитая мол все съедите, не оставив ничего на зиму, а зимой им ничего не хотелось им не нравились эти соленья варенья, и они давились ими, когда ганя садила их за стол. То были хорошие времена

Подбросив свою добычу вверх, «медведь» загадал решку хоть он и решил проверить судьбу зная, что один хер зайдет во внутрь, но все равно своим суеверным умом проверял удачу и точно на ладони нарисовалась та самая картинка – полтинник. – Сука опять фортит. – по привычке матюгнулся охотник улыбаясь. – Ну что ж? Поперлы – проговорил медведь и зашел внутрь. Пахло меньше, намного меньше, зато запах витал над всем болотом. Его опять стошнило. – Ну и нора – дьявольское местечко. Первое что он заметил это патроны, разбросанные по полу. Их было много и все старые он подобрал несколько пристально следя за самими дальними уголками ветхого жилища. Его поразили хаос, творившийся внутри. На полу валялось множество человеческих костей: черепа были от малого до большого, черепа животных, собак и кошек. – Что за хрень – подумал «медведь» кладбище какое-то, но почему так много и откуда все это. Сложно поверить, что в этой норе жило столько народу и столько живности тут. Снова завибрировала рука и он, мельком посмотрев на нее увидел лучи как у фонарика которые заплясали по стенам освещая самые закутки. Охот-

ник увидел многое и это повергло его в ужас. Курить захотелось невыносимо, но он только сплюнул горькую слюну. Что за чертовщина тут творилась эта мысль не давала ему покоя он инстинктивно оглянулся назад, но тут же повернул взгляд в направлении звука, доносившегося из темного угла, шороха как у мышки, но только не ее. «Медведь» отчетливо почувствовал присутствие кого-то и его с ног до головы пробрал ужас неужели оно и живое. Я же точно его пристрелил его кровь до сих пор на мне. Он проверил тихонько ружье старым патронам охотник не доверял слишком часто они подводили, а потому положил их на всякий случай в задний карман, а из правого достал новые. – Ну держись тварюка – глухо щелкнул затвор и предохранитель. – Теперь то я тебя похороню – нож тоже был на месте. Охотник взял себя в руки и шагнул в пустоту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.